

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94(47);084.6

Ю. В. Кривошеев

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ ГРЕКОВ И «АКАДЕМИЧЕСКОЕ ДЕЛО»

К так называемому «Академическому делу» (1929–1931 гг.) следственными органами ОГПУ были привлечены многие крупные отечественные историки (С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, Ю. В. Готье, А. И. Яковлев, С. В. Бахрушин, Н. П. Лихачев, Е. В. Тарле и др.). Они были осуждены и приговорены к различным срокам ссылки.

Избежавший трагической участи старших коллег, Б. Д. Греков, также арестованный по «Академическому делу», развивает бурную научную деятельность, находясь во главе ряда острых дискуссий о социально-экономических формациях. Ему принадлежит разработка марксистской концепции феодальных отношений в Киевской Руси, ставшей на десятилетия основополагающей для советской исторической науки. В конце 1934 г. он становится членом-корреспондентом, а в 1935 г. — действительным членом АН СССР. В конце 1930-х Б. Д. Греков уже возглавляет Институт истории АН СССР, ведущую организацию советской исторической науки.

В приложении к статье впервые публикуются материалы следственного дела Б. Д. Грекова. Актуальность этого диктуется теми обстоятельствами, что в его биографии до сих пор существует ряд неясностей и замалчиваний, не способствующих, конечно, нашему полному представлению о жизни и творчестве главы советской исторической науки в 1930–1950-х годах. Библиогр. 17 назв.

Ключевые слова: «Академическое дело», Борис Дмитриевич Греков, история советской исторической науки, ОГПУ, следственное дело.

Yu. V. Krivosheev

BORIS DMITRIEVICH GREKOV AND THE “CASE OF THE ACADEMICIANS”

The so-called ‘Academics’ Case’ (1929–1931), initiated by the investigating agencies of the OGPU (United State Political Body) involved many outstanding Russian historians of the time (S. F. Platonov, M. K. Liubavskii, Yu. V. Got’e, A. I. Iakovlev, S. V. Bakhrushin, N. P. Likharev, E. V. Tarle, and others). They were convicted and sentenced to various periods of exile.

B. D. Grekov, who was also arrested in connection with the ‘Academics’ Case’, escaped the tragic fate of his elder colleagues and actively engaged in academic research, being in the focus of a heated debate about social and economic structures. It was Grekov, who developed the Marxist concept of

Кривошеев Юрий Владимирович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; y.krivosheev@spbu.ru

Krivosheev Yuriy Vladimirovich — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; y.krivosheev@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

feudal relations in Kievan Rus', which for decades remained fundamental in Soviet historical science. At the end of 1934 he became a corresponding member and, in 1935, a full member of the Soviet Academy of Sciences. In the late 1930s, he headed the Soviet Institute of History of the Soviet Academy of Sciences, the leading organization of Soviet historical science.

The article contains the unpublished documents from the B. D. Grekov's court files and fills the gaps in the biography of the head of the Soviet historical science of the 1930s-1950s, which abounded in obscurities, thus contributing to the creation of a full picture of his life and work. Refs 17.

Keywords: "Academic Case", Boris Dmitrievich Grekov, the history of the Soviet historical studies, JSPD (OGPU), court evidence.

Жизнь, научная и общественная деятельность видного русского советского историка Бориса Дмитриевича Грекова (1882–1953)¹ совпали с переломными этапами истории нашей страны. Ему и самому не раз непосредственно довелось испытать крутые повороты в своей судьбе.

Б. Д. Греков был уроженцем тихого малороссийского городка, воспетого Гоголем Миргорода. Его становление как ученого приходилось на начало XX в. — период расцвета отечественной исторической науки, как она называлась в советской историографии, буржуазной, плоть от плоти которой он сам и стал.

Биография зрелого Б. Д. Грекова — это ряд событий, которые образно можно обозначить как «из огня да в полымя». В самом деле, более или менее устроенный столичный петроградский быт и размеренные университетские занятия (в начале второго десятилетия он уже автор солидного исследования о хозяйстве знаменитого новгородского храма Святой Софии) вдруг прерываются прямо-таки миссионерским направлением осенью 1916 г. в землю совсем не обетованную для исторической науки — далекую и холодную Пермь. А оттуда, через два года, спешным переездом в жаркий климат, в то время горячий по происходившим там событиям, — Крым.

«Бурные события в Перми в мае-июне 1918 г. заставили Грекова в одночасье, ночью, без вещей, в чужом тулупе покинуть город на поезде: его предупредили, что захватившими Пермь красными он был включен в список заложников. Его товарищем по путешествию, как и по преподаванию в Пермском университете, был ... Георгий Владимирович Вернадский. Поехал в никуда и в конце концов оказался в Симферополе, в Таврическом университете», — писала об этих событиях биограф Б. Д. Грекова Н. А. Горская [Горская 1999, с. 56].

Сам Б. Д. Греков в автобиографии, написанной в 1929 г., так поясняет мотивы, поставившие его перед необходимостью остаться в Крыму на несколько лет: получив полагавшийся годичный отпуск, «этот год 1918–[19]19 я предполагал употребить для своих научных занятий в Москве и Петрограде. Предварительно решил поехать в Крым для лечения ревматизма, но был отрезан начавшимся в Крыму движением» [Горская 1999, с. 56]. С. Б. Филимонов, написавший ряд статей и очерков о нахождении Б. Д. Грекова в Крыму, на основе биографической справки, обнаруженной им в ГАРФ, добавляет небезынтересную деталь: «в августе 1918 года Университетом Св. Владимира (г. Киев) 36-летний Б. Д. Греков был избран исполняющим должность ординарного профессора по кафедре русской истории Таврического университета» [Филимонов 2006, с. 141; Филимонов 2010, с. 210].

¹ О Б. Д. Грекове см.: [Исследования... 1982, с. 4–119; Горская 1999, с. 3–196].

Пребывание Б. Д. Грекова в Крыму (1918–1921) до последнего времени было малоизвестной страницей его биографии и вызывает у современных историков определенный интерес в связи с его сотрудничеством с «белым движением» [Горская 1999, с. 56–57; Дубровский 2005, с. 654; Филимонов 2004, с. 23–24, 40–41; Филимонов 2006, с. 140–171; Филимонов 2010, с. 209–240; см. также: Валк 1982, с. 18; Мавродин 1982, с. 37–38]. Некоторый свет проливают факты, приведенные в последние два десятилетия: в монографии его поздней ученицы — Н. А. Горской, в ценных наблюдениях, дополнениях и уточнениях крымского историка С. Б. Филимонова, а также А. А. Формозова и А. М. Дубровского.

Вследствие ее важности для нашей темы приведем цитату из книги Н. А. Горской: «В армии Врангеля Греков никогда не служил, но был среди профессуры Таврического университета (в деятельности которого он принимал активное участие и как декан исторического факультета), приветствовавшей Врангеля после его вступления в Крым, и даже был делегирован ею выступить с несколькими приветственными фразами от ее имени». Далее биограф ссылается на рассказ историка А. И. Клибанова, бывшего в близких отношениях с Б. Д. Грековым: «Как рассказывал сам Борис Дмитриевич А. И. Клибанову, приветствие никто заранее не готовил, его просто спонтанно выдвинули из толпы более осторожных коллег. Этот факт был запечатлен одной выходящей в Симферополе газетой в заметке о приеме, организованном Врангелем для интеллигенции Крыма ... А. И. Клибанову Греков говорил, что где-то могла сохраниться фотография, на которой изображена профессура, подносящая Врангелю хлеб-соль» [Горская 1999, с. 84–85].

С. Б. Филимонов по-иному представляет ситуацию с участием Б. Д. Грекова. Он первым обратил внимание на материал, опубликованный в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» в одном из номеров за 1920 г., где сообщалось, что «24 сентября 1919 года на заседании ТУАК ее председатель А. И. Маркевич произнес речь», которая посвящалась пребыванию в Крыму А. И. Деникина. «Посещение нашей губернии Главноначальствующим военными силами на Юге России генералом А. И. Деникиным — важное событие в жизни нашего края ... — говорил А. И. Маркевич. — Вождь Добровольческой армии генерал Деникин во время пребывания своего в Симферополе и других городах Крыма имел возможность убедиться в преданности местного населения России. Восторженная встреча его населением знаменует собою единодушное стремление к достижению нашего светлого идеала — Единой, Великой и Могучей России. Присовокупляю, что по предложению г. губернатора я и товарищ председателя Комиссии проф. Б. Д. Греков участвовали при встрече генерала А. И. Деникина и на обеде, данном ему Симферопольским городским управлением» [Филимонов 2006, с. 143–144; Филимонов 2010, с. 213]. А 27 сентября 1919 г. в газете «Таврический голос» сообщалось, что «25 сентября в “Метрополе” при переполненном зале с большим вниманием и интересом были выслушаны и имели успех речи, произнесенные проф. Грековым, ген.-лейт. Мошным и Казминым». С. Б. Филимонов предполагает, что это все было звеньями одной цепи, ибо произносимые речи посвящались памяти организатора Добровольческой армии и ее Верховного руководителя генерала М. В. Алексева [Филимонов 2006, с. 144; Филимонов 2010, с. 213–214]. «Как видим, — резюмирует С. Б. Филимонов, — то ли Б. Д. Греков запамятовал, то ли А. И. Клибанов, а вслед за ним и Н. А. Горская ошиблись, но Греков встречал не Врангеля, а Деникина, а речь его была посвящена

не Врангелю, а памяти генерала Алексева. Впрочем, для чекистов эти различия были бы, наверное, несущественными», — подчеркивает он, имея в виду уже привлечение Б. Д. Грекова к «Академическому делу» [Филимонов 2006, с. 148, примеч. 10; Филимонов 2010, с. 218, примеч. 11].

Нечто среднее в решении рассматриваемого вопроса мы видим у А. А. Формозова, автора многочисленных работ по истории исторической науки. Он краток: «24 сентября 1919 г. на приеме в честь А. И. Деникина, посетившего П. Н. Врангеля, Греков от лица профессуры произнес речь о светлых рыцарях, борющихся против черной рати большевиков, опубликованную в газетах» (ссылка следует на те же «Известия ТУАК») [Формозов 2004, с. 174; см. также: Дубровский 2005, с. 654].

Как бы то ни было, нам необходимо констатировать: Б. Д. Греков был отнюдь не безучастным свидетелем событий в Крыму, однозначно поддерживая «белое движение» и его представителей. И здесь необходимо согласиться с С. Б. Филимоновым, писавшим, что «за участие в такого рода мероприятиях при Сталине можно было поплатиться не только карьерой, но и головой...» [Филимонов 2006, с. 144; Филимонов 2010, с. 214]. Однако, забегая вперед, скажем, что ни того, ни другого с Б. Д. Грековым не случилось.

Через некоторое время перед Б. Д. Грековым и его женой (в Крыму в 1919 г. он сочетался первым браком с Т. М. Филатовой-Быковой, вдовой, имевшей 6-летнюю дочь [Филимонов 2010, с. 218, прим. 17]) вновь возникла дилемма: «они решали главный тогда вопрос — уехать, бежать из России или остаться, и навсегда запомнили тот последний ноябрьский день 1920 г., когда многие (в том числе и Г. В. Вернадский, прибывший ночью проститься с ними) покидали Крым с остатками войск Врангеля, а они остановились на пороге дома и ... остались. Вскоре после этого Греков вернулся в Петроград» [Горская 1999, с. 57].

В Петрограде Б. Д. Греков опять возвращается к привычно активной научной деятельности: работает в Археографической комиссии АН, преподает (в том числе в Институте Красной профессуры), пишет статьи, участвует в дискуссиях [Горская 1999, с. 58–65 и др.; Формозов 2004, с. 174]. Казалось бы, жизнь во всех отношениях налажена. Но вдруг, нежданно-негаданно, попадает под жернова продолжающегося, растянувшегося на десятилетия революционного процесса.

* * *

На 1929–1931 гг. приходится так называемое «Академическое дело», материалы которого тоже стали широко известными чуть более двадцати лет тому назад. Следственными органами ОГПУ к этому делу были привлечены все крупнейшие отечественные историки того времени, не уехавшие за границу. У всех у них было свое «буржуазное» прошлое. Коснулось оно и Б. Д. Грекова, имевшего личные и профессиональные связи со многими из фигурантов. В архиве ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сохранилось его следственное дело, которое ниже и будет представлено читателям.

Привлечение к «Академическому делу» [Академическое дело 1993, с. V–LXII; Академическое дело 1998, с. XIX–XXV; Брачев 1997] Б. Д. Грекова до сих пор таит в себе много неясностей, а то и вызывает недоумение. «В семье историка, — пишет Н. А. Горская, — предполагают, что, хотя в целом факт ареста ученого и стоит

в одном общем ряду гонений на представителей академической науки, непосредственным поводом послужили обвинения в том, что он, находясь в Крыму в 1918–1920 гг., служил в армии Врангеля» [Горская 1999, с. 82].

Позволим себе не согласиться с этим предположением. Как заметил в приведенной выше цитате С. Б. Филимонов, ОГПУ не прощало участия в такого рода мероприятиях. «Следствию не нужно было долго доискиваться до его (Б. Д. Грекова. — Ю. К.) “преступного прошлого”. В его жизни был такой эпизод, который все последовавшие годы дамокловым мечом нависал над головой историка, и власти ничего не стоило в любую минуту обнародовать эту биографическую подробность из жизни ученого, чтобы изобличить его как затаившегося “врага народа” и лишиться всего того, что она же ему и дала», — справедливо замечает А. М. Дубровский [Дубровский 2005, с. 654].

Конечно, можно допустить и другое: происходило бы длительно тянувшееся следствие, в целом с предсказуемым исходом. Но в деле Б. Д. Грекова ничего такого не было. Если бы в качестве главного обвинения ему предъявлялся «Крым», то вряд ли его через короткое время освободили. Да и по допросу (как можно будет увидеть ниже), его пребывание и активная научная и общественная деятельность в Крыму для чекистского следствия большого значения не имели. Арестован он был, вероятнее всего, в связи с «Академическим делом», сказались его знакомство, общение и совместная работа с С. Ф. Платоновым² и многими другими историками [Формозов 2004, с. 174], привлеченными к следствию.

* * *

Следственное дело Б. Д. Грекова до настоящего времени не опубликовано³, но было просмотрено петербургскими историками в начале 1990-х годов при подготовке к публикации материалов «Академического дела» С. Ф. Платонова и Е. В. Тарле [Дубровский 2005, с. 654, примеч. 3; Горская 1999, с. 82–83; Академическое дело 1993, с. VII, примеч. 1]. В 1999 г. Н. А. Горская писала: «Историки, публикующие и изучающие в настоящее время документы политического процесса 1929–1931 гг., как сообщил мне участник этой работы д. и. н. В. М. Панеях, дела Б. Д. Грекова, которое, очевидно, было выделено в отдельное делопроизводство, пока в архивах не обнаружили» [Горская 1999, с. 82]. В 2001 г. В. М. Панеях, уточняя слова Н. А. Горской, разъяснил ситуацию следующим образом: «Н. А. Горская, ссылаясь на мое устное сообщение, отметила, что его (Б. Д. Грекова. — Ю. К.) следственное дело “пока в архивах не обнаружили” и оно, “очевидно, было выделено в отдельное делопроизводство”. Это не вполне точно. В предисловии к вып. 1 издания “Академического дела” говорится, что следствие по делу Б. Д. Грекова велось первоначально вместе с другими делами, а затем, после принятия решения об освобождении его из-под стражи, оно было объединено с другими аналогичными делами. Конечно, ошибочно считать, что какое-либо следственное дело может быть не обнаружено в архивах

² В «собственноручных показаниях» С. Ф. Платонова от 22 сентября 1930 г. дается короткая характеристика Б. Д. Грекова [Академическое дело 1993, с. 180; Горская 1999, с. 83].

³ Краткое и выборочное описание содержания «дела» Б. Д. Грекова осуществлено В. М. Панеяхом [Панеях 2001, с. 208–209].

ФСБ. Дело в том, что лишь недавно я получил возможность ознакомиться с ним» [Панеях 2001, с. 208].

Как показывает непосредственное обращение к следственным материалам, дело Б. Д. Грекова не выделялось в отдельное производство, находится в томе 1, обозначенном как «Следственное дело по обвинению Введенского А. А. и других», на листах 150–160. Большую его часть составляют документы сопроводительного порядка: постановления об обыске и задержании, ордера, протоколы. Уже в этих документах наблюдается несоответствие. Так, вначале ордер выдается на адрес ул. Халтурина, потом переписывается на ул. Восстания. То же и в дате ареста — то 6 сентября, то 8 сентября.

Содержательная часть включает подробную анкету, во многом повторенную протоколом допроса (кстати, не датированного и без копии (что обязательно прослеживается в случае других фигурантов), что, конечно же, само по себе вызывает вопросы). Собственно допрос (он был первым и последним) занимает два листа. Текст написан рукой Б. Д. Грекова. Похоже, что он писался человеком волновавшимся, быстро: много зачеркиваний, перо то и дело царапало бумагу, есть кляксы. Другая особенность — краткость сообщаемых сведений. Так, пребыванию в Крыму посвящено лишь одно (и не совсем внятное) предложение: «В 1918–1920 был профессором Крымского Университета и организатором и первым завед[ующим] Центрархива в Крыму (в Крыму очутился отрезанным, [неразб.]⁴ туда для летнего отдыха)».

Очень вероятно, что ряд ответов писался под влиянием вопросов, задававшихся следователем Л. А. Мосевичем [о следователях см.: Академическое дело 1993, с. XLII–XLIII; Кривошеев 2014, с. 170–174]. Видимо, к этому надо отнести сведения об общественной работе (по-нашему мнению, не без некоторой курьезности), проводимой Б. Д. Грековым: «Принимал участие в общест[венной] работе: был членом Комиссии “по поднятию урожайности” (реконстр[укции] сельск[ого] хозяйства), в Культкомиссии, участвовал в студенческом симфонич[еском] оркестре. По Академии был бригадиром по соцсоревнованию между Археогр[афическими] Комиссиями Белорус[ской] и Укр[аинской] Ак[адемиями] Наук и Архивом Академии Наук СССР». Естественно, необходимо было указать и то, что «от Центрархива был выставлен в Члены Лен[инградского] Госсовета, где и работал два года». (Возможно, это обстоятельство тоже, косвенно, способствовало его быстрому освобождению.)

Невпопад, с нарушением последовательности, в протокол вписаны примечания. Общее впечатление — протокол допроса написан формально, для того чтобы закрыть дело, и, возможно, это было решено заранее⁵. (Интересно отметить, что этот текст во многом повторяет написанное в его автобиографии от декабря 1929 г. [Горская 1999, с. 56].)

Далее следуют документы, сопровождающие процесс освобождения из-под стражи (постановление об изменении меры пресечения от 11 октября, различные справки и записки 12–13 октября).

⁴ По-нашему мнению, здесь пропущено слово «поехав» или «выехав»; по В. М. Панеяху — слово «попал» [Панеях 2001, с. 208].

⁵ Как увидим ниже, историки не пришли к единому выводу о причинах скорого освобождения Б. Д. Грекова, см.: [Горская 1999, с. 84–85; Панеях 2001, с. 209–210; Дубровский 2005, с. 654–655].

Наконец, в томе 7 другого делопроизводства содержится постановление от 7 февраля 1931 г. о том, что следственный материал в отношении ряда лиц «из настоящего дела выделить, производством прекратить и сдать в архив». В постановлении перечисляются 24 человека.

Казалось бы, все достаточно ясно. Однако во втором томе уже известного нам «Следственного дела по обвинению Введенского А. А. и других» неожиданно приводится еще одно постановление — от 10 июля 1931 г. — о прекращении производства того же дела. Показательно, что оно было поручено следователю-стажеру («Шт[атный]. Практикант 4 Отд. СПО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО — Дембицкий»). И среди уже 43 указанных фамилий перечислены, к примеру, А. А. Введенский, Ю. Г. Оксман, З. Н. Шамонина, В. И. Срезневский, А. Ю. Якубовский, Н. П. Сычев, а также люди различного социального и профессионального положения: научные сотрудники (в том числе Зоологического музея Академии наук), архивисты, библиотекари, «лекпом 5-го хлебозавода», служители религиозного культа, экономист-финансист, «наблюдатель на станции защиты растений», счетовод, музыкант-педагог, белошвейка, домохозяйка, акушерка. Видимо, с добавлением новых лиц и было связано появление нового постановления.

* * *

Остается не вполне понятным вопрос относительно быстрого освобождения Б. Д. Грекова. Из следственных документов видно, что в заключении он находился чуть больше месяца: с 6 (по постановлению и ордеру) или 8 (по анкете) сентября 1930 г. по 13 октября 1930 г.⁶ По каким причинам он был так скоро освобожден от ареста? Кто стоял за этим? По этому поводу существуют различные версии.

Н. А. Горская обратила внимание на активные действия руководства Археографической комиссии (в которой Б. Д. Греков состоял в должности ученого секретаря). Начиная с 12 сентября в различные инстанции Академии наук за подписью С. Г. Томсинского (заместитель директора Археографической комиссии) и А. С. Булгакова (технический секретарь) направляются письма с просьбой сообщить об «общественно-полезной деятельности» Б. Д. Грекова (о функциях «по профсоюзной линии», о том, что он является «бригадиром по соцсоревнованию») [Горская 1999, с. 83]. На основе этого Н. А. Горская делает следующий вывод: такое «лояльное по отношению к Борису Дмитриевичу поведение С. Г. Томсинского или какие-то другие, не известные нам, более существенные факты заступничества заместителя директора Археографической комиссии за полезного ему работника оставили у самого Грекова и в семейных воспоминаниях впечатление, что его освобождению способствовал именно Томсинский» [Горская 1999, с. 85; Формозов 2004, с. 175; Дубровский 2005, с. 654]. Свое предположение высказал А. А. Формозов: «Конечно, Греков ни в каких антисоветских заговорах не участвовал, но как “врангелевец” был куда более подходящей для обвинения фигурой, чем десятки ни в чем не повинных ученых, отправленных в ссылку в 1931 г. Греков же не только восстановил свое положение, но и быстро пошел в гору. Возникает догадка, — пишет А. А. Фор-

⁶ Н. А. Горская и В. М. Панеях приводят другие даты [Горская 1999, с. 82, 84; Панеях 2001, с. 208, 210].

мозов, — что, напоминая о своем поведении в 1920-х гг., он сумел завоевать симпатии властей и о чем-то с ними договориться». Как аргумент А. А. Формозов приводит следующее: «Показательно, что при подготовке к изданию “Академического дела” получить из архивов ФСБ протоколы допросов Грекова не удалось» [Формозов 2004, с. 175].

А. А. Формозов не указывает источник такого отказа. Неизвестен он и нам. Но вот цитирующий его в части «договора с властями» А. М. Дубровский благодарит В. М. Панеяха «за сообщение о содержании следственного дела Грекова» [Дубровский 2005, с. 654, примеч. 3]. Видимо, исходя из того же самого «сообщения», А. М. Дубровский предлагает еще одну версию: «Судя по следственному делу Грекова, его поддерживал всесильный Покровский, а также такой администратор в науке, как Цвибак» [Дубровский 2005, с. 654].

Наиболее пространные (и, надо сказать, приемлемые) рассуждения мы видим у В. М. Панеяха. Он считает, что «уместно задать двумя вопросами: почему следователи ограничились только одним допросом? И почему он (Б. Д. Греков. — Ю. К.) не был включен “сценаристами” из ОГПУ в число членов контрреволюционной организации?». В отношении первого В. М. Панеях приводит данные о том, что «отнюдь не все следственные действия фиксировались в протоколах», а «некоторые записи допросов уничтожались». В целом с этим можно согласиться: такие случаи могли иметь место, иногда они просматриваются по сохранившимся протоколам. Но непросто согласиться с категоричностью безапелляционно настаивающего на своей правоте автора: «несомненно, что и Б. Д. Греков подвергался допросам, не зафиксированным протоколами». Аргументация носит несколько эмоциональный характер: «Трудно представить, что не шло речи о его пребывании в Крыму и приветствии Врангеля в Симферополе от имени университетских профессоров⁷. По каким причинам эти сведения не закреплены формально протоколами, пока ответить невозможно. Вполне вероятно, что это связано с ответом на второй поставленный нами вопрос» [Панеях 2001, с. 209].

Обращая внимание (вслед за Н. А. Горской) на собственноручные показания С. Ф. Платонова от 22 сентября 1930 г., В. М. Панеях резонно замечает, что они «не могли служить основанием для снятия обвинений с привлеченного по “Академическому делу”». Более «допустимо предположить, — пишет он, — что работа в Комкадемии, сотрудничество Б. Д. Грекова с большевистскими историками М. Н. Покровским и М. М. Цвибаком сыграли основную роль в принятии этого решения. Несомненно, что фактическая сторона показаний Б. Д. Грекова, касавшаяся его работы в коммунистических учебных заведениях и научных учреждениях, проверялись органами ОГПУ. Нельзя исключить и заступничество М. Н. Покровского и М. М. Цвибака, особенно в связи с предназначавшейся Б. Д. Грекову ролью в большевизирующейся Академии наук, что вскоре подтвердилось фактом головокружительной его карьеры именно в Академии» [Панеях 2001, с. 209].

Ниже читателю предстоит убедиться, что явных указаний на помощь указанных лиц (М. Н. Покровский и М. М. Цвибак упоминались в ходе допроса лишь однажды), действительно обладавших большими административными возможностями в исторической науке того времени, в следственных материалах нет. Одна-

⁷ Здесь следует ссылка на Н. А. Горскую.

ко дальнейшее, после освобождения, стремительное продвижение Б. Д. Грекова по административно-научной лестнице дает некоторые аргументы в пользу этого [см. также: Формозов 2004, с. 175–180 и сл.].

* * *

Сейчас известно, что историки, проходившие по «Академическому», были осуждены и приговорены к различным срокам ссылки. Эта участь не минула ни С. Ф. Платонова, ни М. К. Любавского, ни Ю. В. Готье, ни А. И. Яковлева, ни С. В. Бахрушина, ни Н. П. Лихачева, ни Е. В. Тарле, ни других. Дальнейшая их судьба сложилась различно: С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, С. В. Рождественский скончались в ссылке, Н. П. Лихачев — вскоре после освобождения; другие вернулись и стали членами-корреспондентами и академиками АН СССР.

Избежавший трагической участи старших коллег, Б. Д. Греков развивает бурную научную деятельность, находясь в первых рядах острых дискуссий о социально-экономических формациях. Ему принадлежит разработка марксистской концепции феодальных отношений в Киевской Руси, ставшей на десятилетия основополагающей для советской исторической науки [Фроянов 1990, с. 231–259; Горская 1999, с. 88–98; Формозов 2004, с. 175–180; Дубровский 2005, с. 656–671]⁸. В конце 1934 г. он становится членом-корреспондентом (впервые выдвигался в конце 1929 г. [Брачев 1997, с. 44; Горская 1999, с. 70]), а в 1935 г. — действительным членом АН СССР [Горская 1999, с. 63 и др.]

В конце 1930-х годов Б. Д. Греков уже возглавляет Институт истории АН СССР, ведущую организацию советской исторической науки. Главой советских историков он оставался до своей смерти в 1953 г.

* * *

Приводимые в приложении документы преследуют цель показать без купюр (и в оригинальном написании) материалы следственного «Академического дела» Б. Д. Грекова. Что касается сущностной стороны, то, кажется, что при внимательном чтении материалов вопросов возникает еще больше, или, по крайней мере, многие из них так и остаются не снятыми⁹.

⁸ Справедливости ради надо отметить, что проблемой русского феодализма Б. Д. Греков начал заниматься намного раньше [Горская 1999, с. 101 и сл.]. Другое дело, что в 30-х годах речь шла о феодализме в марксистском понимании в рамках формационной теории.

⁹ Это признается и В. М. Панеяхом, который, в частности, отмечает: «Что же касается причины, по которой органы ОГПУ не привлекли Б. Д. Грекова к ответственности за крымский эпизод его биографии — ни по возвращении в Петроград в 1920 г., ни во время следствия по “Академическому делу” 1930–1931 гг., то этот вопрос остается пока открытым» [Панеях 2001, с. 210].

№ 1

Форма № 9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о производстве обыска и задержания подозреваемого.

По делу № 1803

1930 года сентября месяца «6» дня, я, уполномоченный 2-го отд [ела] СО ПП ОГПУ в ЛВО (такого-то Отдела) Алексеев А. М. (такой-то), усматривая из обстоятельств дела, что гр[ажданин] Греков Борис Дмитриевич подозревается в том, что он является членом контр-революц[ионной] монархической организации, возглавляемой акад[емиком] Платоновым и руководствуясь ст. ст. 74, 99 и 100 У. П. К.

ПОСТАНОВИЛ:

1) произвести обыск в квартире № 3 дома № 17 по улице Халтурина

2) подвергнуть задержанию гр. Грекова Б. Д. проживающего там же

Уполномоченный [подпись]

Согласен: Начальник СО [подпись]

Утверждаю: Начальник СОУ [подпись]

Копия постановления препровождена « » сент[ября] 1930 г.

Уполномоченный

[подпись]

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; рукопись (на бланке в половину альбомного формата);
подписи (чернилами и карандашом) — автографы. На обороте карандашом:
Рудовский Ул. Восстания 31/2 кв. 24. Л. 150.

№ 2

СССР

Полномочное

Представительство

ОБЪЕДИНЕННОГО

Государственного Политического Управления
в Ленинградском Военном Округе

ОРДЕР № 11247

От «6» IX 1930 г.

Выдан сотруднику Алдошину

На производство

Обыск-арест

Гр-на Грекова Бориса Дмитриевича
по адресу Халтурина д. 17 кв. 3

Примечание: Все должностные лица, обязаны оказывать указанному сотруднику полное содействие

[М. П.]

Полномочный Представитель

Госполитуправления в ЛВО

Начальник.....Отдела

[подпись]

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.

Подлинник; рукопись (на бланке светло-оранжевого цвета в четверть альбомного формата); подпись (карандашом) — автограф.

Печать круглая гербовая с текстом: Полномочное Представительство Госполитуправления в ЛВО ОГПУ. Л. 151.

№ 3

ПРОТОКОЛ

На основании ордера, выданного ПП ОГПУ в ЛВО за № 11247 от «6» IX мес. 1930 года, произведен обыск в доме № 31/2 кв. № 24 по ул. Восстания

У граждан[ина]

Грекова Бориса Дм[итриевича]

Согласно данным задержаны:

Греков Борис Дм[итриевич]

Взято для доставления вследующее (подробная опись)

Две записные книжки

Фотокарточка

1. Заявления на неправильные действия допущенные при обыске: Нет

2. Все заявления не отмеченные при составлении протокола, а сделанные после, во внимание приниматься не будут.

Все указанное в протоколе удостоверяем.

Сотрудник производивший обыск:

Алдошин

Присутствовали при обыске:

Греков

Управдом, представитель ЖАКТа

Дмитриев

Примечание: Протокол составляется в 3-х экземплярах, один экземпляр должен быть оставлен под расписку Управдомом.

Копию означенного протокола получил:

Дмитриев

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.

Подлинник; рукопись (на бланке); подписи (карандашом) — автографы.
Л. 152–152 об.

АНКЕТА № 441аг 26
для арестованных и задержанных с зачислениями за О. Г. П. У.
Лица, давшие неверные показания в анкете,
будут подвергнуты строжайшей ответственности

Вопросы		Ответы			
<i>1-я часть (заполняется заключенным)</i>					
1. Фамилия		Греков			
2. Имя, отчество		Борис Дмитриевич			
3. Гражданин/ка какого государства		СССР			
4. Национальность		Русский			
5. Место приписки (уроженец)		Губ. Полтавской губ. уезд вол[ость]..... село/город Гор[од] Миргород			
6. Возраст (год рождения)		48 лет: родился в 1882 месяце в апреле 22.			
7. Образование: а) грамотен ли б) какую школу окончил в) если не окончил, то ск[олько] класс[ов]/курс[ов] прош[ел]		а) б) окончил Университет в) прошел			
8. Состав семьи, местожительства и работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа, жены, братьев, сестер)	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)
	1. Жена	Грекова Тамара Михайловна	38	Профессор Ленингр[адского] Гос[ударственно-го] Университета	Озерный пер. 2 кв. 24
	2. Сын	Игорь	9 л.		
	3. Теща	Раиса Михайловна	60 л.	Ученый спец[иалист]. Ком[мунистической] Академии	
	4. Иждивенец родственник жены	Данилевский ¹	19	Уч[еный] секретарь Археогр[афической] Ком[иссии] Ак[адемии] Наук СССР ²	
5.....					
9. Партийная принадлежность: а) в какой партии состоит, б) с какого времени		Беспартийный			

¹ О нем см.: [Пашуто 1982, с. 10–11; Горская 1999, с. 60–61].

² Обозначенные в графах анкеты должности и места работы «Профессор Ленингр[адского] Гос[ударственного] Университета», «Ученый спец[иалист] Ком[мунистической] Академии» и «Уч[еный] секретарь Археогр[афической] Ком[иссии] Ак[адемии] Наук СССР» относятся к Б. Д. Грекову.

10. Профессия	Историк и вспомогат[ельные] истор[ические] дисципли[ины]	Профессия или должность
11. Место работы (службы) а) с начала войны до 1/III 1917г. б) с 1/ III 1917 г. по день ареста	Название предприятия или учреждения а) Профессор Университета в Перми и Симферополе б) Профессор Гос[ударственного] Ленингр[адского] Универс[итета] Ученый спец[иалист] Ком[мунистической] Академии Уч[еный] Секретарь Археогр[афической] Ком[иссии] Ак[адемии] Наук СССР	Профессор
12. Если состоял на государ[ственной] службе, то в каком чине	Коллежск[ий] советник или надворн[ый] советник. Состоял преподавателем сред[ней] и высшей школы	
13. Если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил		
14. Владел ли недвижимым имуществом каким и где	Не владел	
15. Привлекался ли к ответственности по суду или в админ[истративном] порядке	Не привлекался	
16. Отношение к воинской повинности: а) воинское звание, род оружия или специальности; б) если освобожден, то на каком основании	Уволен в бессрочный отпуск из Красной Армии	
17. Когда арестован	8 сент[ября] 1930 г.	
18. Кем арестован, по чьему ордеру и № ордера		
19. Где арестовали: а) губ., уезд, вол., село, гор., улица и № дома; б) при каких обстоятельствах арестован (на своей квартире ³ , в засаде, на собрании и проч.)	Агентом Г. П. У. на своей квартире	
20. Когда и кем допрошен		
21. Предъявлено ли обвинение и в чем именно		
22. Место жительства перед арестом	Озерный пер. 2 кв. 24	

Примечание заключенного: Страдаю хроническим колитом. Прошу иметь это в виду при назначении мне пищи.

Подпись заключенного
«8» / IX 1930 г.

Б. Греков

2-я часть (заполняется администрацией места заключения)

23. Официальное название места заключения	ДПЗ
24. По чьему ордеру арестован и № ордера	Ордер СОУ № 11247
25. За кем зачислен	СО СОУ
26. Приметы заключенного	

Примечания:

³ Слово «квартире» подчеркнуто чернилами.

Подпись заведующего местом заключения

[подпись]

Ответы на вопросы анкеты надо писать чернилами (в крайнем случае химическим карандашом), четко, разборчиво, четко выписывать слова по возможности без помарок и поправок.

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; рукопись (на бланке); до основного текста по диагонали отметка чернилами: «О-2 / д. 1803–29»; текст 1-й части написан почерком Б. Д. Грекова; подписи — автограф. Л. 153–153 об.

№ 5

Ценности арестованных

Наименование органа

Д. П. З.

«8» сентября 1930 г.

Дубликат квитанции № 5467

Принято согласно ордера № 11247 по делу арестованного от
Греков Борис Дмитриевич

Наименование ценностей	Количество			инвалюта и прочие ценные бумаги в номинале
	счетом	весом		
		кг	грамм	
Подтяжки	1			
Портмоне	1			
Запонок	5			
Футляр от очков	1			
Лекарств	1 коробка			

[подпись]

Все поименованные ценности опечатаны « » печатями

[подпись]

Указанные в сей квитанции ценности занесены правильно, квитанцию получил
на руки

(подпись арестованного)

Б. Греков

Опечатанные места в количестве « » за печатями

[подпись]

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Копия; рукопись (на бланке); подпись Грекова — автограф. Л. 154.

Отдел секретный

гор. Ленинград, «__» 193__ г.

ПРОТОКОЛ

допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО
Нач[альником] II отд[еления] СО Мосевичем
по делу за № 1803–29 г.

Я, нижеподписавш[ийся] допрошен в качестве обвиняемого / свидетеля показываю:

1. Фамилия Греков
2. Имя, отчество Борис Дмитриевич
3. Возраст 1882
4. Происхождение урож[енец] Полтавской губернии гор. Миргород. Разночинец.
5. Местожител[ьство] Ленингр[ад] Озерный переулок 2 кв. 24
6. Род занятий научный сотрудник Ак[адемии] Наук
7. Семейное положение женат — двое детей
8. Имущественное положение зарплата в общей сумме около 400 руб. в м-ц
9. Партийность б/п
10. Отношение к военной службе не служил
11. Политические убеждения Сочувств. Сов[етской] Власти
12. Образование общее / специальное гимназия в гор[оде] Радоме / Ист.-Филолог[ический] ф-т Московск[ий] Ун-т
13. Чем занимался до Революции (подробно) см. текст протокола
14. Сведения о прежней судимости нет

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний (в случае допроса свидетеля), по существу дела показываю: По окончании Радомской гимназии поступил в 1901 г. в Варшавский университет. В 1905 г. ввиду закрытия этого университета перевелся в Московский. Окончил его в 1907 году. В том же году с осени начал работу в Ленинграде в гимназии Гуревича и Коммерческом училище (Чернышов 9). Был оставлен при Варшавском университете и прикомандирован к Петербургскому Университету. Работал в семинаре акад[емика] Лаппо-Данилевского. В 1919 году защитил диссертацию по истории хозяйства крупной вотчины (Новгор[одский] Дом св. Софии). Получил степень⁴ магистра русской истории. Был избран Профессором Петерб[ургских] Высших Женских Курсов, где раньше состоял в качестве преподавателя. В 1916 году был командирован в Пермь от Петрогр[адского] Университета для организации и работы в Пермском Отделении Петроградского Университета. 1916–1918 гг. провел профессором Пермского Университета. В 1918–1920 был профессором Крымского Университета и организатором и первым завед[ующим] Центрархива в Крыму⁵ (в Крыму очутился отрезанным, [неразб. — Ю. К.]⁶ туда для летнего отдыха). С 1920 года в Ленинграде.

⁴ Слово «степень» вписано над строкой вместо зачеркнутого «звание».

⁵ Слова «и организатором и первым завед[ующим] Центрархива в Крыму» написаны над строкой.

⁶ См. примеч. 4.

Преподавал в 6 Сов[етской] Труд[овой] Школе, в Промышленно-Экон[омическом] Техникуме (который и был организован при моем активном участии). Был профессором Института Внeshк[ольного] образования, Ленингр[адского] Университета. Когда Археографич[еская] Комиссия присоединена была к Академии Наук и соединилась с Историч[еской] Ком[иссией] стал помощником уч[еного] секретаря Археогр[афической] Комиссии Ак[адемии] Наук СССР.⁷⁾ Был действительным членом Ленинградского Института Марксизма до его закрытия. В 1929 году вел занятия с аспирантами⁷ Ленингр[адского] Отделения Коммунист[ической] Академии⁸. И назначен ученым специалистом Коммунист[ической] Академии в Москве. В 1929–30 г. (осенью) получил приглашение заменить умершего Проф[ессора] Преснякова по преподаванию в Институт Красной Профессуры, но ввиду перегруженности работой не смог взять⁹ этой работы. После освобождения от работы в Центрархиве^{***)} месяц спустя после получения¹⁰ приглашения написал М. Н. Покровскому¹¹ о появившейся возможности принять предложение. Получил ответ, что работа мне будет предоставлена. После преобразования Академии Наук в 1930 г. был назначен ученым Секретарем Археограф[ической] Комиссии¹², продолжал совместительства в Университете и Комакадемии.

В Университете непрерывно вел работу в качестве профессора до последнего времени. Занимался рус[ской] историей и вспомогат[ельными] историч[ескими] дисциплинами.

Принимал участие в общест[венной] работе: был членом Комиссии «по поднятию урожайности» (реконстр[укции] сельск[ого] хозяйства), в Культкомиссии, участвовал в студенческом симфонич[еском] оркестре. По Академии был бригадиром по соцсоревнованию между Археогр[афическими] Комиссиями Белорус[ской] и Укр[аинской] Ак[адемии] Наук и Архивом Академии Наук СССР.

От Центрархива был выставлен в Члены Лен[инградского] Го[р]совета, где и работал два года.

^{***)} Последние два года в Центрархиве я был на половинной нагрузке и получал половинное содержание. Для Центрархива это было неудобно, а я полную нагрузку взять не имел времени и ушел совсем.

^{*)} С 1924 или 1925 г. был приглашен (М. М. Цвибаком) в Лен[инградское] Отд[еление] Центрархива, где и работал до 1929 года. Ушел по перезагруженности работой.

^{***)¹³} В Историч[еской] Комиссии исполнял¹³ работу по сост[авлению] терминологич[еского] словаря материального производства и производственных отношений Древней Руси¹⁴.

Греков

⁷ Словосочетание «с аспирантами» вписано над строкой.

⁸ Словосочетание «Получил зв[ание]» зачеркнуто.

⁹ Слово «взять» вписано над строкой вместо зачеркнутого «совместить».

¹⁰ Слово «получения» вписано над строкой.

¹¹ Словосочетание «что сейчас» зачеркнуто.

¹² Словосочетание «и секретарем» зачеркнуто.

¹³ Обозначение ^{**}) в тексте отсутствует.

¹⁴ Издание вышло в свет под редакцией академика Б. Д. Грекова как «Материалы для терминологического словаря древней России». Им же было написано и короткое предисловие (см.: [Материалы... 1937]).

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; рукопись (на бланке); 1–14 пункты написаны рукой следователя
Мосевича; текст — почерком Грекова; подпись Грекова (на каждом листе) —
автограф. Л. 155–156.

№ 7

Форма № 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о мере пресечения (изменении меры пресечения)
По делу № 1803–29 г.

1930 года октября месяца «11» дня, я, Уполномоченный Секретного Отдела (указать Отдел) рассмотрев дело о гр. ГРЕКОВЕ Борисе Дмитриевиче по обвинению его в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58 п. 10, 11 У.К. обсудив вопрос в порядке ст. ст. 144 и 158 Уголовно-Процессуального Кодекса об избрании / изменении меры пресечения способов уклонения от суда и следствия и приняв во внимание что нахождение на свободе не может повлиять на ход следствия

ПОСТАНОВИЛ

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении обвиняемого гр. ГРЕКОВА Бориса Дмитриевича избрать / изменить освободить из под стражи под подписку о невыезде.

Уполномоченный

(Алдошин)

[подпись]

Согласен: Начальник СО:

[подпись]

(Степанов)

Утверждаю: Начальник СОУ:

[подпись]

Постановление мне объявлено:

Копия настоящего постановления препровождена ст[аршему] Помощ[нику] Обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ.

Уполномоченный

[подпись]

Справка: гр-н Греков Б. Д. арестован и содержится под стражей в Д. П. З. П. П. О. Г. П. У. в Л. В. О. с 6 / IX — 30 г.

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; машинопись и рукопись (на бланке); подписи — автограф.
Л. 157–157 об.

№ 8

В Рег. Стат. Отдел СОУ
ПП ОГПУ в ЛВО

Срочно

Извещение к ордеру № 15/2

Гр. Роза Ал[ексан]др Адольф[ович]¹⁵

Греков Борис Дмитр[иевич]

Освобождены 13 / X — 30 г.

Подписка о невыезде взята и препровождается при сем.

Справка д. 1803–29 г.

Начальник ДПЗ:

[подпись]

«14» октября 1930 г.

Секретарь

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; рукопись (на бланке в четверть листа); подпись — автограф;
вверху по диагонали синим карандашом надпись: «СО-2». Л. 158.

№ 9

В дело № 1803–29

15 / 12 « 12 » X. 1930 г.

ТАЛОН

Начальнику ДПЗ

С получением сего немедленно освободить из-под ареста гр.

Роза Ал[ексан]дра Адольф[овича]

Грекова Бориса Дмитр[иевича]

С освобождением взять подписку

о невыезде

Справка: Расп[иска] СОУ

11 / X _____ 1930 г.

ПП ОГПУ в ЛВО

подпись

Нач[альник] РСО СОУ

подпись

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; рукопись (на бланке); на обороте знак «+»; подписи (карандашом) — автограф. Л. 159.

¹⁵ Роза Александр Адольфович — портной (см.: УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № П-49829. Т. 2 Следственное дело по обвинению Введенского А. А. и других. Л. 187).

№ 10

*Арест[ованный] Греков Борис Дмитриевич
Подписка к делу № 1803–29 г.*

1930 г. октября «13» дня. Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что по освобождении меня из под стражи обязуюсь без разрешения П. П. ОГПУ в ЛВО из пределов Ленинграда никуда не выезжать и явиться по первому требованию. Проживать буду Озерный пер. 2 кв. 24.

Подпись: Б. Греков

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
Подлинник; рукопись (на бланке); текст — рукой Грекова; подпись — автограф. Л. 160.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по след[ственному] делу № 1803.

1931 г. февраля «7» дня, я, Пом[ощник] Нач[альника] 2-го Отд[еления] СО ПП ОГПУ в ЛВО — СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению группы лиц, занимавшихся контр-революционной деятельностью в составе подпольной монархической организации, называвшейся «Всенародный Союз Борьбы за возрождение Свободной России» и, принимая во внимание, что антисоветская деятельность и принадлежность к настоящей организации гр. гр.

...

...

8. ГРЕКОВ Борис Дмитриевич — Проф[ессор] Лен[инградского] Гос[ударственного] Ун[иверсите]та.

...

...

— в процессе следствия не установлена.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Следственный материал в отношении перечисленных выше лиц из настоящего дела выделить, производство прекратить и сдать в архив.

2. Подписки, отобранные у всех о невыезде из гор[ода] Ленинграда — аннулировать.

3. Личную переписку, изъятую при обысках — вернуть.

Пом[ощник] Нач[альника] 2 Отд[еления] СО
(Стромин) [подпись]

«СОГЛАСЕН»: Нач[альник] СО:
(Хорхорин)

«УТВЕРЖДАЮ»: Пом[ощник] нач[альника] СОУ
(Степанов) [подпись]

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Арх. № П-82333. Дело в 9 т. Т. 7.

Копия; машинопись; с левой стороны строки с фамилией Греков стоит знак «галочка» (простой карандаш); слова «Согласен» и «Утверждаю» обведены фигурной скобкой; подписи — автографы. Л. 221–222.

№ 12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По след. делу № 1803.

1931 г. июля «10 » Я, Шт[атный] Практикант 4 Отд. СПО СОУ ИП ОГПУ в ЛВО — ДЕМБИЦКИЙ, рассмотрев настоящее дело по обвинению группы лиц занимавшихся контр-революционной деятельностью в составе подпольной монархической организации, называвшейся «Всенар[одный] Союз Борьбы за Возрождение Свободной России» и принимая во внимание, что антисоветская деятельность и принадлежность к настоящей организации гр-н:

...

...

7. ГРЕКОВА Бориса Дмитриевича — проф[ессора] Лен[инградского] Гос[ударственного] Ун[иверсите]та.

...

...

— в процессе следствия не установлена, —

ПОСТАНОВИЛ:

Следственный материал в отношении перечисленных выше лиц из настоящего дела выделить, производство прекратить и сдать в Архив.

Подписи, отобранные у всех о невыезде из Ленинграда — аннулировать.

Личную переписку изъятую при обыске вернуть.

Шт[атный] Практикант:

(Дембицкий)

[подпись]

СОГЛАСЕН: Нач[альник] 4 ОТД СПО:

(Стромин)

[подпись]

УТВЕРЖДАЮ: Нач[альник] С. П. О.

(Лундин-Горин)

[подпись]

УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Арх. № П-49829. Дело в 2 т. Т. 2. Следственное дело по обвинению Введенского А. А. и других.

Подлинник; машинопись (на бланке); с левой стороны строки рядом с фамилией Греков стоит знак «+» (синие чернила); слова «проф[ессора] Лен[инградского] Гос[ударственного] Ун[иверсите]та» подчеркнуты красным карандашом; подписи — автографы. Л. 187–188.

Копия; машинопись; в 3-х экз.; подписи — автографы; на всех экз. треугольный штамп «Полномочное представительство О. Г. П. У. в Л. В. О.; СОУ» и штамп «С подлинным верно». Л. 192–197.

Литература

- Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. СПб.: Библиотека РАН, 1993. 298 с.
- Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 2, ч. 1. СПб.: Библиотека РАН, 1998. 308 с.
- Брачев В. С. «Дело историков». 1929–1931. СПб.: Нестор-История, 1997. 114 с.
- Валк С. Н. Б. Д. Греков как деятель археологии // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 15–27.
- Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. М.: Ин-т российской истории РАН, 1999. 272 с.
- Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та им. акад. И. Г. Петровского, 2005. 800 с.
- Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М.: Наука, 1982. 264 с.
- Кривошеев Ю. В. М. К. Любавский: арест и первые допросы по «Академическому делу» // История, университет, историк. (Труды исторического факультета СПбГУ, т. 19). СПб.: Ин-т истории С.-Петербурга. гос. ун-та, 2014. С. 169–175.
- Мавродин В. В. Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 36–49.
- Материалы для терминологического словаря древней России / составил Г. Е. Кочин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 488 с.
- Панях В. М. О следственном деле Б. Д. Грекова // Отечественная история. 2001. № 4. С. 208–211.
- Пашуто В. Т. Б. Д. Греков как ученый и общественно-политический деятель // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 4–12.
- Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь: Н. Орианда, 2010. 408 с.
- Филимонов С. Б. Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки источниковеда. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2006. 232 с.
- Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. 316 с.
- Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М.: Знак, 2004. 320 с.
- Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 328 с.
- Для цитирования:** Кривошеев Ю. В. Борис Дмитриевич Греков и «Академическое дело» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 4. С. 237–258. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.418

References

- Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.* [Case of the academicians of 1929–1931], issue 1. St. Petersburg, Biblioteka RAN Publ., 1993. 298 pp. (In Russian)
- Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.* [Case of the academicians of 1929–1931]. issue 2, part 1. St. Petersburg, Biblioteka RAN Publ., 1998. 308 pp. (In Russian)
- Brachev V. S. «*Delo istorikov*». 1929–1931 [Case of the historians. 1929–1931]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 1997. 114 pp. (In Russian)
- Valk S. N. B. D. Grekov kak deiatel' arkheologii [B. D. Grekov as a specialist in the study of early texts]. *Issledovaniia po istorii i istoriografii feodalizma. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika B. D. Grekova* [Studies of the history and early texts of feudalism. The hundredth anniversary of the birth of the academician B. D. Grekov]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 15–27. (In Russian)
- Gorskaia N. A. *Boris Dmitrievich Grekov* [Boris Dmitrievich Grekov]. Moscow, In-t rossiiskoi istorii RAN Publ., 1999. 272 pp. (In Russian)
- Dubrovskii A. M. *Istoriik i vlast': istoricheskaiia nauka v SSSR i kontseptsiiia istorii feodal'noi Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.)* [Historian and power: the historical science in the USSR and the concept of history of the feudal Russia in the context of politics and ideology (1930s–1950s)]. Briansk, Izd-vo Brianskogo gos. un-ta im. akad. I. G. Petrovskogo, 2005. 800 pp. (In Russian)
- Issledovaniia po istorii i istoriografii feodalizma. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika B. D. Grekova* [Studies of the history and historiography of feudalism. The hundredth anniversary of the birth of the academician B. D. Grekov]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 264 pp. (In Russian)

- Krivosheev Iu. V. M. K. Liubavskii: arest i pervye doprosy po «Akademicheskomu delu» [M. K. Liubavskii: arrest and the first interrogations in connection with the “Case of the academicians”]. *Istoriia, universitet, istorik. (Trudy istoricheskogo fakul'teta SPbGU, t. 19)* [History, university, a historian. The publications of the Faculty of History of St. Petersburg State University, vol. 19]. St. Petersburg, In-t istorii S.-Peterb. gos. un-ta, 2014, pp. 169–175. (In Russian)
- Mavrodin V. V. Boris Dmitrievich Grekov (1882–1953) [Boris Dmitrievich Grekov (1882–1953)]. *Issledovaniia po istorii i istoriografii feodalizma. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika B. D. Grekova* [Studies of the history and historiography of feudalism. The hundredth anniversary of the birth of the academician B. D. Grekov]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 36–49. (In Russian)
- Materialy dlia terminologicheskogo slovaria drevnei Rossii* [Materials for the terminological glossary of ancient Russia]. Comp. G. E. Kochin. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1937. 488 pp. (In Russian)
- Paneiakh V. M. O sledstvennom dele B. D. Grekova [About the case of B. D. Grekov]. *Otechestvennaia istoriia* [Native History], 2001, no. 4, pp. 208–211. (In Russian)
- Pashuto V. T. B. D. Grekov kak uchenyi i obshchestvenno-politicheskii deiatel' [Grekov as a scholar and socio-political figure]. *Issledovaniia po istorii i istoriografii feodalizma. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika B. D. Grekova* [Studies of the history and historiography of feudalism. The hundredth anniversary of the birth of the academician B. D. Grekov]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 4–12. (In Russian)
- Filimonov S. B. *Iz proshlogo russkoi kul'tury v Krymu: poiski i nakhodki istorika-istochnikoveda* [The past of the Russian culture in Crimea: the search and findings of a historian- sources' analyst]. Simferopol', N. Orianda Publ., 2010. 408 pp. (In Russian)
- Filimonov S. B. *Intelligentsiia v Krymu (1917–1920): poiski i nakhodki istochnikoveda* [Intellectuals in Crimea (1917–1920): the search and findings of a sources' analyst]. Simferopol', ChernomorPRESS, 2006. 232 pp. (In Russian)
- Filimonov S. B. *Khraniteli istoricheskoi pamiati Kryma* [Keepers of the historical memory of Crimea]. Simferopol', ChernomorPRESS, 2004. 316 pp. (In Russian)
- Formozov A. A. *Russkie arkhelogi v period totalitarizma. Istoriograficheskie ocherki* [Russian archeologists in the era of totalitarianism. Historiographic essays]. Moscow, Znack Publ., 2004. 320 pp. (In Russian)
- Froianov I. Ia. *Kievskaiia Rus'. Ocherki otechestvennoi istoriografii* [Kievan Rus. Essays on Russian Historiography]. Leningrad, LGU Publ., 1990. 328 pp. (In Russian)

For citation: Krivosheev Yu. V. Boris Dmitrievich Grekov and the “case of the academicians”. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, issue 4, pp. 237–258. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.418

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2016 г.
Рекомендована в печать 2 сентября 2016 г.